

Глава 1

Просыпаться было тяжело. В голове гудел невидимый колокол, отдаваясь в висках гулкой пустотой.

Распахнула ресницы, с трудом соображая, что происходит, где я вообще нахожусь, и наткнулась на чужой взгляд. Знакомый такой. Темно-зеленый и недоумевающий.

Фарн...

Близко-близко, на расстоянии вытянутой руки. Моей руки, которая, между прочим, в эту самую минуту с удобством расположилась на подушке возле его щеки.

— Эннари. — А голос низкий, хриплый. То ли после крепкого сна, то ли от неподдельного изумления. — Что вы здесь делаете?

— Сплю, — призналась совершенно честно. Подумала и, в свою очередь, тоже поинтересовалась: — А вы?

— Мгновение назад думал, что проснулся... Видимо, нет. Такого приятного сна у меня давно не было.

— Приятного? — повторила растерянным эхом, прислушиваясь к себе.

Тело казалось легким и невесомым, как воздушный шарик, мысли туманились, путались, не давая сосредоточиться, — я никак не могла собрать их вместе и понять, что все-таки творится. Сон это или явь?

Кажется, я куда-то бежала, от кого-то спасалась... Не помню от кого и куда... Или это мне тоже лишь пригрелось?

— Невероятно приятного, — подтвердил мужчина. — И раз уж мы все равно спим... Вы ведь не станете возражать, если я сделаю то, о чем давно мечтал?

— Я не...

А Фарн уже протягивал руку, чтобы дотронуться до кусочка шелка, закрывающего мое лицо. Осторожно сдвинул его в сторону, и я окончательно убедилась, что сплю. Все-таки сплю.

Потому что только во сне у постороннего человека спокойно, без усилий и магии, получилось бы убрать вуаль. Она была зачарована так, чтобы всегда оставаться на месте — в любом положении, хоть головой вниз повисни, — и снять ее могла только я сама. Ну или кто-то по моему желанию. Но ведь смешно даже предполагать, что я хотела, чтобы Фарн вот так просто взял и снял с меня привычную защиту. Верно же?..

— Я видел глаза Эннари, видел лицо Анны и все время гадал, какая ты на самом деле? Какой теперь стала? — глухо произнес Кайден, заставляя сердце замереть, а потом забиться в бешеном ритме.

И то, что он снова перешел на «ты», совсем не смутило. Мы ведь спим. Так к чему эти лишние церемонии?

— И какая? — выдохнула чуть слышно.

— Без грима совсем другая. Не Анна. И не прежняя Эннари, идеальная, ослепительная в своем холодном совершенстве.

— Это плохо?

Я замерла. Почему-то показалось очень важным услышать сейчас его ответ.

— Мне нравится, — улыбнулся он. Во взгляде мелькнула нежность, абсолютно нехарактерная для этого мужчины, всегда такого серьезного, сдержанного, и в груди вдруг стало горячо-горячо.

Медленно, очень бережно его пальцы коснулись моей щеки. Заскользили от виска по скуле и ниже, к губам. А я...

Если Кайдену можно исполнять во сне собственные желания, то почему мне нельзя? Я подхватила прядь волос, что вечно падала ему на глаза — совсем как сейчас, — и заправила за ухо, а вот отстраниться уже не успела. Он задержал мою руку, накрыл своей ладонью.

Несколько долгих, бесконечно долгих, томительных мгновений мы смотрели друг на друга. Не отрываясь. В упор. И я уже не боялась утонуть в его глазах — это ведь только в реальности опасно, а в грезах не страшно. Продолжала смотреть... и тонула... тонула...

Кто из нас первым потянулся к другому, не знаю. Похоже, мы сделали это одновременно. В тот момент не получалось ни думать, ни анализировать. Да и зачем? Впервые за два года постоянного напряжения и борьбы за жизнь, за место в новом мире захотелось просто расслабиться, закрыть глаза и обо всем забыть. Хоть на мгновение. На краткий миг почувствовать себя обыкновенной девушкой. Пусть хоть в этом странном сне.

Кайден был близко... слишком близко, чтобы беспокоиться о чем-то или ком-то другом. Губы такие манящие, взгляд рассеянный, хмельной... И аромат... Снова этот аромат снежных ягод, что сводит с ума.

— Нарю...

Чужое дыхание, которое колкими иголочками оседает на губах. Прерывистое, частое. Прикосновение — почти невесомое, вопрошительное, словно он ждет, что я оттолкну.

Не оттолкнула. Ресницы медленно опустились, и его губы накрыли мои. Восхитительно нежно, головокружительно сладко, горячо и так правильно, что никак иначе и быть не могло.

Подалась вперед, приникла, погрузила руки ему в волосы, перебирая густые, жесткие пряди, и напор поцелуя усилился. Дыхание стало общим, слившись в одно, а мое сердце, казалось, уже билось в его груди — все громче и громче с каждой секундой.

Словно вторя этим ударам, громыхнул гром — далеко-далеко, в реальности. Там, где остались все проблемы... опе-кун и Химер... странная записка... Озас в моей комнате...

Озас!

Мысль о неугомонном торговце молнией сверкнула в сознании, и вспомнилось все, как-то сразу и вдруг — от кого убегала, куда шла и зачем, к кому пришла. Проклятье! У меня там заговоры, неучтенные ухажеры по углам валяются, а я тут целуюсь, позабыв обо всем.

Резко отпрыгнула. Кайден потянулся следом, все еще глядя затуманенным взором, и я выпалила первое, что пришло в голову:

— А меня Никс вчера в шпионки вербовал... И Озас сейчас в спальне лежит...

В зеленых глазах взметнулось неистовое темное пламя, и я поспешила добавить:

— На полу. Без сознания.

Фарн выдохнул сквозь стиснутые зубы, а я подхватила покрывало, закуталась в него, чтобы не смущать присутствующих кардинально укороченным платьем, торопливо выскочила из постели — от греха подальше — и принялась объяснять. Правда, получалось почему-то довольно путано.

— Меня опоили какой-то гадостью за ужином. Или накормили. Не могу пока сказать чем... Точно не приворотное... Судя по действию, что-то отупляюще-парализующее. Озаса в спальню провели, сами под дверью караулили. Я усыпила Ралда, наглоталась противоядия и сюда побежала... по крыше, через окно. По дороге откатом накрыло. Дошла уже почти в бессознательном состоянии, а вы... Почему не проснулись? Я плохо соображала, наверняка шумела, уронила что-нибудь. Да еще и упала рядом. Или вас тоже отравили?

— Меня нельзя отравить, — напомнили мне рассеянно.

— Тогда в чем дело? Вы же воин острова Туманов. У вас дракон, в конце концов.

По мере того как я говорила, из глаз Фарна уходила сонная, расслабленная пелена. Они прояснились, наполнились гневом и яростью, а когда я упомянула Зверя, подозрительно сузились.

— Шуаррэг! — рявкнул он, и я подавилась воздухом.

— Как-как, простите?

— *Шуаррэг*. — Призрачный ящер, как всегда, абсолютно неожиданно материализовался в воздухе, величественно приосанился. — *Что на истинном языке означает «сильнейший».* Сокращенно...

— Шурик, — вырвалось само собой.

— *Шур*, — поправили меня снисходительно, и я невольно почувствовала себя виноватой.

Вон как люди своих Зверей называют. Шуаррэг... сильнейший. А я над бедным птицем измываюсь всячески. Ему и так досталось: магии лишился, воробьем стал, на испытание почти нелегально пролез, помогал, а его в благодарность Феней нарекли.

— *Фэн... Фэньяр. На истинном — огненный.* — В звучном раскатистом голосе мелькнули легкие насмешливые нотки. Ящер явно слышал мои мысли. Или угадал. — *Хорошее имя. Он доволен.*

Я невольно улыбнулась.

Шуаррэг и Фэньяр... Красиво, конечно, кто спорит? Но, если честно, Шурик и Феня гораздо больше подходят этой парочке язвительных, неугомонных, порой совершенно несносных созданий.

— Вы общаетесь с драконом, Эннари? Слышите его? — ворвался в мои размышления изумленный голос Фарна. — Поразительно. С каждым днем вы удивляете меня все больше и больше

Проклятье.

— Слышу, — подтвердила хмуро, соображая, что еще прибавить, как объяснить наследнику, почему я умею разговаривать с его Зверем.

Меня опередил ящер.

— Чешуйка, — коротко выдохнул он вместе со струйкой льдисто-синего дыма.

Ну да, он же выбрал меня, отдал артефакт, да и зелье я выпила, то есть теперь со Зверем связана. Вполне убедительная причина. А вот о том, что мы с Шуром спокойно болтали с самого начала, упоминать, пожалуй, не стоит. Не то чтобы я не доверяла Кайдену, но... Нет, будем честны, до такой степени все-таки пока не доверяла.

— Ясно, — неопределенно хмыкнул Фарн.

Поверил или нет, трудно сказать, но тему сменил, почти мгновенно заговорив о другом.

— Ты... — Зеленые глаза сердито прищурились. — Ты меня усыпил.

— Усыпил, — нагло оскалился крылатый.

— Зачем? Мы ведь договаривались, что всегда...

Мужчина не закончил, вскинул подбородок и гневно уставился на ящера.

В воздухе ощутимо сгустилось напряжение. Оба дракона — человек и Зверь, пристально смотрели друг на друга. Сильные. Гордые. Опасные. Достойные партнеры, равные во всем и неуловимо похожие. Сейчас даже вопроса не возникло бы, почему там, у Озера Забвения, выбрали именно Кайдена.

Первым, как ни странно, сдался ящер. Отвел взгляд, виновато склонил рогатую голову.

— Договаривались, — согласился он. — Но тут особый случай. Девочка приняла противоядие. Слишком много. Это спасло, но откат повредил бы ей, исказил внутренние магические потоки.

Я похолодела, только сейчас до конца сообразив, чем все могло закончиться.

— Надо было действовать быстро. — Дракон энергично захлопал крыльями, осыпая нас мелкой ледяной крошкой. Заговорил отрывисто, резко, явно тоже волновался: — Я чистил кровь, тебя использовал, как проводника силы. Для этого усыпил, связал вместе.

— Почему не разбудил сразу, как все закончилось?

— Девочка нуждалась в отдыхе. Ты тоже. Вы спали, я охранял. Так правильно, — убежденно пророкотал Зверь. Помедлил, ткнул в меня когтем и добавил, словно это что-то объясняло: — Меня просили за ней последить.

— Кто?

— Лес, — торопливо выпалила я.

— Да... Лес, — не стал спорить дракон.

— Что ей дали?

Из взгляда Фарна исчезло напряжение. Нет, он по-прежнему выглядел озабоченным и серьезным, но злости на ящера больше не было.

— Нектар бронцецвета.

И снова у меня перехватило дыхание, на этот раз от ужаса.

Бронцецвет. Очень редкое растение, стоит бешеных денег, запрещено во всех странах — и тем не менее регулярно продается на подпольных аукционах. Его экстракт подавляет волю, снижает критичность, расслабляет практически до состояния овоща. И, что самое противное, через несколько часов полностью растворяется в крови, исчезает, будто его и не было, — после этого уже ничего доказать невозможно. Даже самый сильный целитель не определит, что жертва приняла яд.

Если бы не вовремя выпитое противоядие и не дракон...

Я зябко повела плечами. А Кайден... Его глаза вновь вспыхнули от еле сдерживаемого бешенства.

— Ночью сюда кто-нибудь приходил?

— Да, — по-военному коротко и четко отрапортовал Зверь. — Лорды, слуги. Несколько раз. Я повесил полог тишины. Стучали. Надоели. Показался. Рывкнул. Ушли. Последней леди была. — Ящер покосился на меня. — Ей улыбнулся, внушил, что все хорошо. Поняла. Кажется.

Представила матушку и дракона... с улыбкой. Впечатлилась. Фарн, видимо, тоже.

— Приведи сюда леди Мьирру. Быстро и незаметно, — распорядился он.

— Ольму, Бетху и Джалса тоже, — добавила я. — Пожалуйста.

Через полчаса мы уже сидели за столом, пили бодрящий отвар, который неизвестно каким чудом успела принести Бетха, и слушали матушку.

Оказывается, ночью, пока мы спали, в доме разыгрался настоящий спектакль. Трагикомедия, если говорить точнее.

Один из слуг Видана, гуляя глубокой ночью возле моей спальни — совершенно случайно, разумеется, — услышал подозрительный шум. Заглянул в комнату и обнаружил Озаса. У меня в кровати. Полностью раздетого...

При этих словах Фарн так сжал подлокотники кресла, что они жалобно заскрипели.

Меня в комнате, по понятным причинам, не обнаружили. Обыскали весь дом, каждый его уголок, кроме комнаты наследника, куда их не пустил Зверь. И теперь поместье гудит, как потревоженный улей. Все ждут пробуждения Фарна и гадают, что произошло. Как Озас оказался в моей постели? Любовники мы или нет?

Подлокотники уже не просто скрипели — в ужасе скрежетали. Обреченно так. Фарн свирепел все больше и даже не считал нужным скрывать свои эмоции.

— Стражника, нашего Озаса, ко мне. Торговца тоже, — бросил он, обращаясь к Зверю. — Немедленно. Нет, не сюда. В кабинет.

А у меня оставался еще один вопрос.

— Озас упертый, но не дурак. А еще он очень осторожный и расчетливый, как все торговцы. Не мог он так легко впутаться в эту авантюру. Здесь что-то не так.

— Пошлю вестника Хоббу, пусть его осмотрит. И своему целителю покажу, — Кайден понял меня с полуслова.

— А я...

— А вот вы как раз ни о чем не знали, — отрезал Фарн. — Пришли ко мне вечером, обсудить поездку в сто-

лицу. Мы разговаривали всю ночь. Просто разговаривали, дракон — свидетель. И пусть кто-нибудь только попробует усомниться в его показаниях.

Кайдэн кивнул в сторону кровожадно ощерившегося Зверя.

— Думаете, так будет лучше?

— Только так, — отчеканили мне в ответ. — Я никому не позволю бросить даже крохотную тень на вашу репутацию, Эннари. Шуаррэг, идем.

Ящер взвился к потолку, крутанулся и исчез, обдав присутствующих потоком свежего, прохладного воздуха. Фарн покинул нас не столь эффектно, но так же быстро. И настроен он был очень решительно...

На то, чтобы привести себя в относительный порядок, подготовиться к встрече с любимыми родственниками и прочими дорогими гостями, ушло совсем немного времени.

В авангардном «укороченно-походном» наряде разгуливать по дому точно не стоило, поэтому Бетха принесла мне одно из платьев Мьирры. Благо размер подходил. Олма помогла уложить волосы, а Джалс, пока я передевалась за ширмой и делала прическу, еще раз, по моей просьбе, пересказал в подробностях, что видел или слышал, как вели себя участники поисков.

В принципе картина ночного приключения более-менее вырисовывалась, но кое-что было мне категорически неясно. Матушке, судя по всему, тоже.

— Тот слуга, что якобы шел мимо твоей комнаты, скорее всего, и выпустил Озаса в спальню. Выждал какое-то время, потом заглянул проверить, как обстоят дела, — задумчиво произнесла она. — Но вот что непонятно. Он обнаружил лежащего на полу Ралда, увидел, что тебя нет, догадался, что план сорвался, и... Зачем он раздел торговца и уложил в постель? Мог бы просто увести.

— Не мог, — отозвалась я. — Капсула сонного порошка — это десять-пятнадцать часов здорового, крепкого,

беспробудного сна. Так что нет, увести никак не мог. Разве что унести.

— Нести опасно, — пробасил от окна Джалс. — Это ж им через весь флигель тащить надо было. Вдруг наткнут-ся на кого? Да и мы с Бетхой еще не ложились, свет жгли, ходили туда-сюда. Нет, точно говорю: рискованно.

— Ну вот, — резюмировала я. — Увести не могли, унести незаметно — тоже. Пришлось импровизировать, чтобы хоть как-то объяснить его пребывание в спальне. Удастся меня найти, вернуть и обвинить? Хорошо. Не получится? Тоже не беда. Свалили бы все на Озаса: мол, сам пробрался. Проскользнул. Воспользовался лазейкой в за-щите, дом-то только восстанавливается. Ладно, послуша-ем, что торговец со слугой скажут.

Я поднялась, критически осмотрела себя в зеркало. Вроде ничего не забыла. Остался последний штрих.

— Ольма, ты принесла слезную мазь? Прекрасно. Да-вай сюда...

В кабинет, где уже собрались все заинтересованные лица, включая Хобба и бледного, растерянного, явно только пришедшего в себя Озаса, я вплыла, опираясь на руку матушки. Глаза, благодаря мази, нещадно щипало. Они покраснели, слезились, и я то и дело прикладывала к ним белоснежный шелковый платок.

Остановилась на пороге, демонстративно пошатну-лась, нашла взглядом опекуна и тоненько запричитала.

— Что же это творится? В нашем доме, в родовой усадьбе, под защитой клановой магии, меня хотели... со-бирались... Двуетдиный! Как же так, дядюшка?

Видана заметно перекосило. То ли от намека, что Озас никак не мог сам, без помощи Фениксов, попасть в по-местье, то ли от фамильярного обращения. Он нервно сглотнул, метнул затравленный взгляд в сторону Фарна и промолчал.

— Скажите, госпожа Эннари, как вы себя вечером чув-ствовали? — вкрадчиво вмешался Никс. — Не было ли ка-ких-нибудь необычных ощущений?

— Плохо чувствовала, — с готовностью откликнулась я. — Голова кружилась, в сон клонило. Думала, это от голода. За ужином от волнения ничего не ела, только пригубила немного. Пришлось выпить снадобье, которое мне мэтр Хобб оставлял, оно помогает от слабости. Приняла двойную порцию, чтоб уж точно не заснуть. Эйрэ ждал... мы договаривались. Если бы я не пошла на встречу с ним... Нет, это слишком ужасно!

Всплеснула руками, будто только сейчас осознала весь кошмар происшедшего, и повернулась к Озасу.

— Как вы могли, Ралд? Мы к вам так хорошо относились, как к другу семьи, доброму другу, а вы...

Торговец посерел, сгорбился еще больше и неожиданно мелко задрожал.

— Госпожа Янт... Эннари... — забормотал бессвязно. — Я бы никогда... Поверьте. Все совсем не так...

— А как? — резко оборвал его Фарн. Приказал: — Рассказывайте. И подробнее, это в ваших же интересах. Да не тряситесь вы. Мастер, дайте ему что-нибудь.

— Да-да, расскажу, — истово закивал мой недавний пылкий поклонник. — Все расскажу.

По словам Озаса, вчера днем он встретился с одним из Фениксов, живущих сейчас в этом доме. Тот пригласил торговца выпить и между делом поведал о моей горестной судьбе. Дескать, в столицу я не хочу, потому что ничего хорошего, кроме разрыва помолвки, меня там не ждет. Предложение Граэма тоже всерьез не рассматриваю. Кто ж позволит сыну главы на лишенке жениться? А вот с ним, с Ралдом, с удовольствием связала бы свою жизнь. Тем более он согласился на все мои условия.

Поначалу Озас собеседнику не поверил. Но Феникс все говорил и говорил, все подливал и подливал вино из бутылки, что принес с собой, и в один прекрасный момент торговец вдруг осознал, что полностью доверяет этому чудесному, честнейшему человеку. И когда тот предложил ночью тайно провести его в поместье, сразу согласился.